

Федеральное агентство по образованию

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Калмыцкий государственный университет»

Научный центр монголоведных и алтаистических исследований

ПРОБЛЕМЫ МОНГОЛОВЕДНЫХ И АЛТАИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Международная научная конференция

Элиста, 11-13 ноября 2009 г.

(К юбилею профессора В.И. Рассадина)

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ МОНГОЛЬСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В БАРГУЗИНСКОМ НАРЕЧИИ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА*

статья написана при поддержке Научного стипендионного Фонда Янош Бояи Венгерской Академии наук)

На протяжении истории тунгусские и монгольские народы множество раз находились в контакте с другом, и эти связи оставили следы и в языках этих народов.

Тема моей работы - характеристика монгольских элементов в баргузинском наречии эвенкийского языка. Это один из эвенкийских наречий, в котором можно ожидать больше всего монгольских слов. Огромное монгольское влияние объясняется тем, что носители баргузинского наречия уже несколько столетий живут среди бурят. Поэтому они не только двуязычны, но и трёхязычны, в чём я убедилась побывав среди них.

В ходе работы удалось опознать около 300 заимствований, которые рассматриваются с фонетической, морфологической и лексикологической точек зрения.

В своей статье я выделяю шесть фонетических критериев, которые помогают выделить ранний пласт заимствований. Перед тем как их представить, мне хотелось бы коротко рассказать об эвенкийском языке.

Тунгусские языки

Эвенкийский язык относится к тунгусской группе языков, которую традиционно относят к алтайской семье вместе с монгольскими и тюркскими языками. Хотя вопрос о классификации тунгусских языков окончательно не решён, эвенкийский язык среди тунгусских языков относится к северной группе вместе с эвенким и негидальским языками.

Первым исследованием по сравнительной фонетике тунгусских языков является работа Цинциус (1909), на основе которой была написана работа Бенцинга (1955). Однако, нужно отметить, в некоторых вопросах прото-тунгусских реконструкций эти исследования не принесли оптимистических результатов.

К самым ранним тунгусским письменным источникам относятся материалы словарей переводческих школ со времён династии Мин, написанные на чжурчженском языке (Ligeti 1948). Однако эти материалы дают нам представление только о южной группе тунгусских языков. Северная группа, куда относится эвенкийский язык, не имеет никаких ранних письменных источников. Первые списки эвенкийских и эвенкских слов были собраны в конце 18 века. Эти материалы были предназначены для создания *Сравнительного словаря* под руководством Палласа, собранные по указу императрицы Екатерины Второй [Котвич 1909; Лигети 1997, с. 111-112].

Все эти факты доказывают, какую важную роль в прото-тунгусских реконструкциях играют заимствования из гилакского, кетского, якутского и монгольских языков.

Эвенки

Географическое положение

Эвенки живут разбросанно на обширной территории России, Монголии и Китая. По последней переписи населения, в России насчитывается около 10 тысяч эвенков. Но они живут далеко друг от друга по всей территории, в России насчитывается около 10 тысяч эвенков, из них в Эвенкийском автономном округе - 2706, в Таймырском автономном округе - 246, в Хабаровском крае - 1408, в Амурской области - 1224, в Иркутской - 670, в Чукотской - 528, в Республике Якутия - 1327, в Бурятии - 815, в других регионах - 609 человек [Булатова 2002, с. 68].

В северо-восточной части Китая, в Эвенкийском Автономном округе смешанно живут солон-эвенки и амниган-эвенки. Несмотря на то, что они различают себя друг от друга, административная система ошибочно называет их под одним именем *Ewenke*. Согласно общей статистики, их насчитывается около 10.000 человек по причине, указанной выше, точное раздельное количество этих двух групп, мы не знаем [Janhunen 1977, с. 130-31].

В северо-восточной части Монголии, в местности озера Буир в неизвестном количестве живёт ещё одна группа эвенков. Но об этой группе никакими материалами не располагаем.

Образ жизни

По образу жизни эвенков можно разделить на 3 группы. Так, различаются пешие тунгусы или охотники, оленоводы и скотоводы [Василевич 1969, с. 11-12]. Представители этой третьей группы живут в Баргузинском озере, Монголии и Китае. Это они практически заимствовали от монголов их образ жизни и вместе с этим большое количество монгольских слов. Самоназвание *murčen* также монгольского происхождения от слова *arin* 'лошадь'.

Хамниганы

Монгольское влияние на эвенкийский язык характеризует и тот факт, что одна часть эвенков не только заимствовала образ жизни монголов, но и на определённом историческом этапе поменяла свой язык на монгольский. Так называемый хамниган-монгольский язык по классификации монгольских языков относится к архаической группе, т.к. сохранил множество архаичных черт [Janhunen 2003, с. 83-101]. Географически они тоже живут разрозненно на территориях Трансбайкалии, Монголии и Маньчжурии.

Особый интерес представляет другая группа хамниган-эвенков, которые живут среди хамниган-монголов. Они не только говорят по-монгольски, но и сумели сохранить свой диалект эвенкийского языка [Janhunen 1991].

Диалекты эвенкийского языка

Первые научные шаги в изучении эвенкийского языка связаны с именем финского исследователя Кастрена [Castrén 1856]. Однако систематическое изучение началось только в 30-ые годы 20 столетия. Конечно, в данной статье невозможно познакомиться со всей историей изучения эвенкийского языка, но тем не менее следует упомянуть имя профессора Ленинградского Университета Г. М. Василевич. Её научная деятельность распространена на все сферы исследований. Ею написаны эвенкийско-русский словарь со всеми диалектными формами (1958), сравнительная грамматика по диалектам (1948), историческая этнография эвенков (1969) и работа по сравнительной фольклористике (1966).

Эвенкийский язык имеет 51 диалектов и наречий. Обычно их делят на 3 группы: северную, южную и восточную. Литературный язык лежит на основе подкаменно-тунгусского диалекта, относящегося к южной группе. Большая территориальная и диалектная раздробленность эвенков оказались недостаточным для полного формирования норм литературного языка. В каждодневной жизни все используют собственный диалект [Atkine 1997, с. 115; Булатова 2002, с. 270-271].

Основным критерием классификации эвенкийских диалектов является фонетическое изменение обшкетунгусского согласного *s в начале слова и в интервокальной позиции. В трёх диалектах представлены соответствия $s \sim h \sim \dot{s}$. На основе этого, литературный эвенкийский язык относится к южной группе. В таблице, данной ниже, представлено 4 примера, которые изменяются соответственно этому критерию:

	северная (spirant)	южная (sibilant)		восточная (sibilant-spirant)
'лиса'	<i>hulakī</i>	<i>sulakī</i>	<i>šulakī</i>	<i>sulakī</i>
'очень'	<i>hō</i>	<i>sō</i>	<i>šō</i>	<i>sō</i>
'женщина'	<i>ahī</i>	<i>asī</i>	<i>ašī</i>	<i>ahī</i>
'глаз'	<i>ēha</i>	<i>ēsa</i>	<i>ēša</i>	<i>ēha</i>

Баргузинское наречие

На территории Бурятии эвенки проживают в Баргузинском, Курумканском, Северо-Байкальском, Баунтовском районах. Общее число насчитывает около 800 человек, более раздельное их число неизвестно.

Первым исследователем баргузинского наречия эвенкийского языка был Николай Поппе. В 1915 году он опубликовал краткую грамматику и пять сказок, собранных в Ленинграде от одного из своих информантов, эвенка по национальности, Пантелеймона Баранова. Через девять лет на основе материалов Поппе В. А. Горцевская составила более полную грамматику (1936). Не смотря на то, что работа очень ценная, на единственная проблема, что она составлена на основе одного информанта. В 1953 году Котвич издал материалы Ринчино, также собранные от одного информанта. Единственный исследователь, который поблизился к проблеме среди баргузинских эвенков - это Василевич, её материалы опубликованы в эвенкийско-русском словаре, где собрано огромное количество диалектных слов (1958).

Монгольские заимствования в баргузинском наречии

Монгольские заимствования в эвенкийском языке были рассмотрены в двух статьях Поппе. В одной из которых он характеризует заимствования в тунгусских языках [Porre 1966], а в другой - конкретно в диалектах эвенкийского языка [Porre 1972]. Так как в первой статье, в основном, он занимается эвенкийским языком, вторая его статья рассматривает те же вопросы. В 1985 году вышла книга Дёрфера *Mongol Tungusica*, в которой исследуются тунгусо-монгольские языковые контакты при помощи статистических методов.

Фонетические критерии

1. Поведение монгольского начального согласного s-.

• Баргузинское наречие относится к восточной группе, где общетунгусский s- всегда сохраняется. На основе этого, эвенкийские слова, сохранившие начальный монгольский s-, указывают на ранний период заимствования:

баргузин.эвенк. *sukay* 'тамариск' ← монгол. **sukai*: лит.монг. *suqai*; ср. бурят. *huxai*; халх. *gaxai*;

баргузин.эвенк. *sunehun* 'душа' ← монгол. **sünesün* < **süne*+sUn: лит.монг. *sünesün*; ср. бурят.

hünehe(n); халх. *süns(en)*;

аргузин.эвенк. *sura-* 'спрашивать' ← монгол. **sura-*: лит.монг. *sura-*; ср. бурят. *hura-*; халх. *sura-* ← *rā-*: ср. старо-тюрк. *sōr-* 'спрашивать';

Фарингализация начального *s-*. Данное изменение указывает на то, что оно могло произойти в тот период, когда уже протекало в бурятском, что указывает на поздний период заимствования:

аргузин.эвенк. *haki-* 'пасти скот' ← монгол. **haki-*: лит.монг. *saki-*; ср. бурят. *haxi-*; халх. *saxi-* ← *qi-*: ср. старо-тюрк. *saqi-* 'ждать, смотреть, следить' < *saq* 'бдительный';

Фарингализация монгольского *VsV* в интервокальной позиции.

Данное изменение происходит регулярно в баргузинском наречии, как и в собственно-тунгусских диалектах, однако оно не всегда помогает в решении переодизации, т.к. гласная *-u-*, следующая после неё, доказательство скорее всего не из бурятского языка:

аргузин.эвенк. *balgahun* 'летнее жилище, дом' ← монгол. **balgasun* < **balγa+sUn*: лит.монг. ср. бурят. *balgāha(n)*; халх. *balgas(an)* ← тюрк.: ср. старо-тюрк. *balīq* 'город';

аргузин.эвенк. *baitahun* 'яловая важенка' ← монгол. **bayidasun* < **bayida+sUn*: лит.монг. ср. бурят. *baitaha(n)*; халх. *baidas(an)*;

аргузин.эвенк. *gatahun* 'кол' ← монгол. **gadasun* < **γada+sUn*: лит.монг. *γadasun*; ср. бурят. халх. *gadas*;

Поведение монгольской нейтральной гласной **i-*.

Эвенкийские слова, в которых ещё не произошла регрессивная ассимиляция, как и в современных их языках, указывают на ранний период заимствования:

аргузин.эвенк. *imagan* 'коза' ← монгол. **imagan*: средне-монг. *ima'an*; лит.монг. *imaγan*; ср. бурят. *i(n)*; дагур. *imān*; хамниган-монгол. *imān*;

аргузин.эвенк. *jiluga (d'iluga)* 'поводья, узда' ← монгол. **jiluga*: средне-монг. *jilo'a ~ jilu'a*; *iloya*; ср. бурят. *žolō*; халх. *jolō*; дагур. *džilō*;

аргузин.эвенк. *ajirga (ad'irga)* 'жеребец' ← монгол. **ajirga*: лит.монг. *ajirγa*; ср. бурят. *azarga*; *a(n)*; дагур. *adirga*; хамниган-монгол. *ajirga*;

аргузин.эвенк. *ewečīn* 'болезнь, боль' ← монгол. **ebečīn*: лит.монг. *ebe(d)čīn*; ср. бурят. *ūbšen*; дагур. *euči*;

Отдельно следует рассматривать группу эвенкийских заимствований, которые изначально начинаются с сочетанием **si-* в монгольском языке. Важно отметить со стороны исторической фонетики их языков, что первоначальное монгольское звуко сочетание *si*, позже ставшее *ši*, сохранилось в их словах, что указывает на ранний период заимствования:

аргузин.эвенк. *sirga* 'соловый (мать лошади)' ← монгол. **sirga* < **sira+GA*: лит.монг. *sirγa*; ср. к. дагур. *šarga* ← тюрк. **sārī*: ср. старо-тюрк. *sārīg* 'жёлтый';

аргузин.эвенк. *sile* 'суп' ← монгол. **silū*: лит.монг. *silū*; ср. бурят. *šülen*; халх. *šöl*; дагур. *šil*; хамниган. *šilū*;

аргузин.эвенк. *sipke* 'навоз' ← монгол. **sibke*: лит.монг. *sibke*; ср. бурят. *šebxe*; халх. *šivx*;

Однако есть несколько примеров, когда монгольские слова с начальным **si-* при заимствовании в *či-* в эвенкийском. Это объясняется тем, что это изменение могло произойти в тот период, когда в монгольском языке уже произошло изменение из *si-* в *ši-*, а баргузинские эвенки заменили звуко сочетание *či-*:

аргузин.эвенк. *činehun* 'лиственница' ← монгол. **šinesün*: лит.монг. *sinesün*; ср. бурят. *šenehen*; *en*);

аргузин.эвенк. *čiwuke* 'шило' ← монгол. **šibūge*: лит.монг. *sibūge*; ср. бурят. *šūbge*; халх. *šövög*; да-

гур. *šike* 'мочиться' ← монгол. **šige-*: лит.монг. *sige-*; ср. бурят. *šē-*;

Встречаются слова, в которых уже произошла регрессивная ассимиляция монгольской гласной *i*, в большинстве современных монгольских языков, что доказывает поздний период заимствования:

аргузин.эвенк. *juru- (d'uru-)* 'рисовать' ← монгол. **jiru-*: лит.монг. *jiru-*; ср. бурят. *zura-*; халх. *džurī-*; хамниган-монгол. *juru-* ← тюрк. **jirū-*: ср. старо-тюрк. *yaz-* 'писать';

аргузин.эвенк. *čulē* 'свободное время' ← монгол. **čülē*: лит.монг. *čilūge*; ср. бурят. *sülō*; халх. *čölō*;

Четвёртый критерий указывает на ранний период заимствования. В эту группу входят эвенкийско-монгольским начальным звуком *h-*, который к концу средне-монгольского периода практически

аргузин.эвенк. *him* 'метка на ухе оленя' ← монгол. **him*: средне-монгол. *him*; лит.монг. *im(-e)* 'метка (на ушах скота)'; ср. халх. *im* ← тюрк. **im*: ср. старо-тюрк. *im* 'знак, подмигивание';

аргузин.эвенк. *hirugē-* 'благословлять' ← монгол. **hirūge-*: средне-монгол. *hirū'e-*; лит.монг. *irūge-* 'счастья, удачи, успехов, произносить благопожелания'; ср. бурят. *yürō-*; халх. *yerō-*; дагур.

аргузин.эвенк. *hukur* 'корова' ← монгол. **hūker*: средне-монгол. *hūker*; лит.монг. *ūker* 'бык'; бурят. *hukure*; хамниган-монгол. *ūkūr* ← тюрк. **hökür*: ср. старо-тюрк. *öküz* 'бык';

Особый интерес представляют те заимствования, в которых начальный звук *h*- ещё не засвидетельствован в средне-монгольских источниках:

баргузин.эвенк. *hēče*- 'уствовать' ← монгол. **heče*-; лит.монг. *eče*-; ср. бурят. *ese*-; халх. *ese*-

баргузин.эвенк. *hulō* 'трут' ← монгол. **hula*; лит.монг. *ula*; ср. бурят. *ula* ~ *ūla*; халх. *ul*;

5. Очень многообразно поведение монгольского интервокального согласного *VgV*, который в большинстве случаев образует долгую гласную в монгольских языках. Всего выделяется 5 подгрупп.

• Первая подгруппа эвенкийских слов указывает на ранний период заимствования, т.к. в монгольском языке ещё не произошло образование долгой гласной:

баргузин.эвенк. *emegen* 'седло' ← монгол. **emegel*; лит.монг. *emegel*; ср. бурят.; халх.; дагур.; хамниган-монгол. *emēl*;

баргузин.эвенк. *temegen* 'верблюд' ← монгол. **temegen* < **teme*+*GAn*: средне-монгол. *teme* в лит.монг. *temegen*; ср. бурят.; халх.; дагур.; хамниган-монгол. *temēn* ← тюрк. **täβä*: ср. старо-тюрк. *tān* 'верблюд';

• Вторая подгруппа включает эвенкийские слова, имеющие долгую гласную как и в современных монгольских языках. Это доказывает поздний период заимствования:

баргузин.эвенк. *atān* 'жадность, зависть' ← монгол. **atān*: лит.монг. *atay-a* 'зависть, ревность'; ср. бурят.; халх. *atā(n)*;

баргузин.эвенк. *nogōn* 'зелёный' ← монгол. **nogōn* < **noyo*+*GAn*: лит.монг. *noyoγan*; ср. бурят.; халх.; хамниган-монгол. *nogōn*; дагур. *nugā*;

баргузин.эвенк. *tār* 'мешок' ← монгол. **tār* < *tayar*: лит.монг. *tayar*; бурят.; халх. *tār* ← тюрк. **taγar* ср. старо-тюрк. *taγar* 'большой сосуд, мешок';

• Третья подгруппа заимствований также указывает на поздний период. В этих словах долгая гласная сократилась:

баргузин.эвенк. *urak* 'молозиво' ← монгол. **ūrak*: лит.монг. *uyuray*; ср. бурят.; халх. *ūrag* ← тюрк. **oγuraq* < **oγur*+*AK*: ср. старо-тюрк. *oγuz* 'молозиво';

баргузин.эвенк. *todok* 'степная курица' ← монгол. **tōdok*: лит.монг. *toyoday*; бурят.; халх. *tōdog*;

баргузин.эвенк. *goli* 'жёлтая медь, латунь' ← монгол. **gūli*: лит.монг. *yuuli*; бурят. *gūli*; халх. *gūli* дагур. *gauli* ~ *gaul*;

• В некоторых словах на месте монгольского интервокального *VgV* образуется билабиальный согласный:

баргузин.эвенк. *ūwey* 'нет' ← монгол. **ūgei*: лит.монг. *ūgei*; ср. бурят. *ūgī*; халх. *ūgūi*; дагур. *ūwey*;

баргузин.эвенк. *gowohun* 'дикий чеснок' ← монгол. **gogosun*: ср. лит.монг. *γoyod* 'вид дикого лука (Allium odarum)'; халх. *gogod*; дагур. *gogos*;

баргузин.эвенк. *kewer* 'луг, широкое открытое пространство с луговой растительностью' ← монгол. **keger*: лит.монг. *kegere* 'открытое поле, степь, необитаемая местность', ср. бурят. *xēre*; халх. *xēr*; дагур. *xēr* ~ *xēr*;

• В последней подгруппе монгольский интервокальный *VgV* в баргузинском наречии оглушился. Важно отметить, что сюда относятся такие монгольские слова, в которых не образовалась долгая гласная:

баргузин.эвенк. *dorokon* 'ёж' ← монгол. **dorogon*: лит.монг. *doroyon* 'барсук'; ср. бурят.; халх. *dorgo(n)*;

баргузин.эвенк. *unukān* 'годовалый жеребёнок' ← монгол. **unugan*: лит.монг. *unayan*; ср. бурят.; халх. *unaga(n)*;

баргузин.эвенк. *idokon* 'шаманка' ← монгол. **idugan*: лит.монг. *iduyan* ~ *uduyan*; ср. бурят.; халх. *udgan*;

6. Одной из самых важных черт баргузинского наречия эвенкийского языка является вокальная билабиализация высокой степени, особенно среди долгих гласных. Соответственно, многие монгольские слова при заимствовании лабиализировались:

баргузин.эвенк. *jōrde* (*d'ōrde*) 'рыжий (масть лошади)' ← монгол. **jērde*: лит.монг. *jegerde*; ср. бурят. *zērde*; халх. *jērd*; дагур. *džērde*; хамниган-монгол. *dzērde*;

баргузин.эвенк. *dōji* (*dōd'i*) 'первинка, первая часть' ← монгол. **dēji*: лит.монг. *degeji*; ср. бурят. *dēže*; халх. *dēj* ← тюрк. **degē*: ср. старо-тюрк. *yeg* 'лучше';

баргузин.эвенк. *ōro* 'прясть' ← монгол. **ēre* < *egere*-: лит.монг. *egere*-; ср. бурят.; халх.; дагур. *ēre* ← тюрк. **egirē*-: ср. старо-тюрк. *āgir*- 'крутиться, вертеться';

баргузин.эвенк. *mendō* 'здравствуй!' ← монгол. **mendē*: лит.монг. *mendü*; ср. бурят. *mende*; халх. *mend*.

В своей статье я представила только несколько фонетических критериев, которые характеризуют монгольские заимствования в баргузинском наречии эвенкийского языка. Большинство перечисленных критериев относятся к раннему периоду заимствований. Однако, нужно отметить, что кроме них имеются другие фонетические, морфологические и лексикологические критерии, которые могут внести поправки в статистику периодизации заимствований. Важно отметить, что рассматриваемые монгольские заимствования играют важную роль при реконструкции не только прото-тунгусских, но и прото-монгольских слов.

Литература

- Глова, Н. Я. (2002): Эвенкийский язык. // Нерознак, В. П. (ред.) *Языки народов России. Красная лексический словарь-справочник*. Москва. 267-272.
- Головнич, Г. М. (1948): *Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка*. Ленинград.
- Головнич, Г. М. (1958): *Эвенкийско-русский словарь*. Москва.
- Головнич, Г. М. (1966): *Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания*. Москва-Ленинград.
- Головнич, Г. М. (1969): *Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII-начало XX в.в.)*. Ленинград.
- Головнич, В. А. (1936): *Характеристика говора баргузинских эвенков (по материалам Н. Поппе)*. Ленинград.
- Головнич, В. (1909): Материалы для изучения тунгусских наречий. *Живая старина* 2-3. 206-218.
- Головнич, Н. Н. (1927): *Материалы для исследования тунгусского языка. Наречие баргузинских эвенков*. Ленинград.
- Головнич, В. И. (1949) *Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков*. Ленинград.
- Головнич, В. (1997): The Evenki language from the Yenisei to Sakhalin. In: Shoji, H. & Janhunen, J. (eds.) *Endangered languages: problems of survival*. (Senri Ethnological Studies 44) Osaka. 109-121.
- Головнич, J. (1955) *Die tungusischen Sprachen. Versuch einer vergleichenden Grammatik*. Wiesbaden.
- Головнич, А. (1856): *Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis*. St.-Petersburg.
- Головнич, G. (1985): *Mongolo-Tungusica*. Wiesbaden.
- Головнич, J. (1991): *Material on Manchurian Khamnigan Evenki*. Helsinki.
- Головнич, J. (1997): The languages of Manchuria in today's China. In: Shoji, H. & Janhunen, J. (eds.) *Endangered languages: problems of survival*. (Senri Ethnological Studies 44) Osaka. 123-146.
- Головнич, J. (2003): Khamnigan Mongol. In: Janhunen, J. (ed.) *The Mongolic languages*. London and New York.
- Головнич, W. (1953): Le dialecte tongous de Bargouzine. Matériaux recueillis par D. Rinčino. *Rocznik Orientalny* 16. 315-326.
- Головнич, L. (1948): Egy XII századi mandzsu-tunguz írás. A „kis” dzsürcsi írás értelmezése. *Értekezések a tudományi osztály köréből* XXXVI/9. 3-41.
- Головнич, I. (1997): *Evenki*. London and New-York.
- Головнич, N. (1966): On some ancient Mongolian loanwords in Tungus. *Central Asiatic Journal* 11. 187-198.
- Головнич, N. (1972): On some Mongolian loanwords in Evenki. *Central Asiatic Journal* 16. 95-103.

*Р.М. Ханинова,
Калмыцкий государственный университет
г. Элиста*

ПОЭТИКА СЕДЛА В ПОЭЗИИ МИХАИЛА ХОНИНОВА В АСПЕКТЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ

тысячи лет под седлом конь, без которого степняк не мыслил себе жизни. Калмыки говорили: «Конь, у того и крылья». У башкир близкая по смыслу поговорка «Крылья мужчины – это лошадь».

Гендерный аспект, несмотря на то, что у кочевых народов женщины тоже с ранних лет были седлу. В калмыцком йоряле-благопожелании новорожденному, получившему имя, звучит тот же мотив: «Ты ноги его коснутся стремян, а руки достанут до тороков» [Калмыцкое устное народное творчество 2007, с. 278], при этом считалось, что вдевший ноги в стремяна – уже взрослый. Свадебный йорял той же критерий благополучия рода-племени: «Чтобы оседланный конь не отходил от наших коней» [Калмыцкое устное народное творчество 2007, с. 280-281]. В кемаягене – жанр устного народного творчества – сравнение костного отростка с кликом золотого Аранзала позволяло рассказчику выявить бег коня, который без подпруги оленя догонит, а без нагрудника и без подхвостника – даже без поводка коня седлая» [Калмыцкое устное народное творчество 2007, с. 287, 290-291]. А славяне считали золотую статуэтку коня Триглава и его золотое седло.

В кемаягене седлания богатырских коней в эпосе «Джангар» отведены пространные описания. «Седло коня положив, / Шестилистый потник наложив, / Широкий, словно простор степной, / Кол седло / В наковальню величиной, / Большое, удобное седло, / Ущельеподобное седло! / Подушку седло – / Из тибетского серебра. / Подпругу и катаур натянул / Вдоль узорчатых тебеньков. / Ими коневод / Из восьмидесяти язычков / Сцепление натянул...» (курсив везде наш, кроме оговора Р.Х.) [Джангар 1989, с. 44].